

“Тушеное мясо также является традиционным ремеслом в нашей деревне, и есть много людей, которые хорошо в этом разбираются.” Лу Цзяньву ответил: “Невестка Цзяньцзюнь готовит очень хорошо. Во всяком случае, что касается моего личного вкуса, это намного лучше, чем стряпня Чэн Лифэна”.

Тай Гунцзи согласился: “Я также думаю, что у невестки Цзяньцзюнь дела идут лучше.”

Лу Дуну не нужно ничего говорить. Мастерство моей матери в тушении и приготовлении пищи также признано в Луцзяцуне.

“Брат Донг!” Лу Ланьлань, которая ела карамель из сорго, услышала, что тушеное блюдо обновилось, и тихо сказала Лу Дуну: “Тетя, приготовь тушеное блюдо еще раз, не забудь позвонить мне”.

Лу Донг ударила лбом по воздуху: “Я не могу забыть поесть!”

Лу Ланьлань счастливо улыбалась, поедая сорго.

Лу Чжэньлинь сказал в это время: “Я тщательно обдумал приготовление тушеных блюд. Это небольшой бизнес. Для отдельных людей нет проблем открыть магазин, чтобы прокормить свои семьи, но мы можем сделать это коллективно в такой деревне, как эта. Можем ли мы сделать это в больших масштабах?”

В последние несколько месяцев, когда он выходил на улицу, он также обращал внимание на магазины тушеной кулинарии. Он чувствовал, что Cheng Lifeng был крупным магазином тушеной кулинарии. Большинство магазинов тушеной кулинарии были просто маленькими магазинами или просто устанавливали прилавки на обочине дороги и на улице. большой рынок.

Лу Цзяньго работает в государственном учреждении и сказал: “Влияние Чэн Лифэна нельзя игнорировать.”

Лу Чжэньлинь посмотрел на Лу Дуна. В последние несколько месяцев все выступления Лу Дуна были у него в глазах, и он спросил: “Дунцзы, ты упомянул тушеное мясо. Скажи мне, что ты думаешь.”

Взгляды всех остальных упали на Лу Дуна. Если бы они были помещены до потопа, никого бы не волновало, что сказал Лу Дун, но теперь, включая Лу Цзяньго, все они чувствуют, что раз Лу Дун сказал это, у него должна быть более надежная идея.

Престиж этого человека не высказывается одними устами, а накапливается, делая что-то одно за раз.

Лу Донг достал бумагу для писем, посмотрел на написанные им призрачные иероглифы и сказал: "За последние несколько дней я объехал центр округа и шесть или семь крупных городов. В этих местах есть предприятия по производству тушеного мяса. Я купил несколько рядом со мной и спросил босса несколько вопросов. У них хороший бизнес. Я пробовал его рядом друг с другом, и их тушеное мясо хуже нашего по вкусу и жару."

"Хорошо, Донгзи." Лу Цзяньву сказал с улыбкой: "Я знаю, что сначала нужно провести маркетинговое исследование".

Лу Чжэньлинь взглянул на него и сделал выговор: "Слушай его или слушай себя."

Лу Цзяньву пришлось заткнуться.

Никакой ненависти нет у отца и сына.

Лу Донг проигнорировал их обоих и продолжил: "Я спросил некоторых людей, которые покупали тушеную кипяченую воду в городке. Не так много людей знают о Чен Лифенге. Инцидент с Чен Лифеном мало повлиял на город. Они должны покупать и есть. Что касается округа, то он распространился немного шире. Прошло почти три месяца. Что касается моих фактических наблюдений и исследований, то влияние почти исчезло."

Он посмотрел на похожих на призраков персонажей: "Чен Лифенг продает тушеную пищу, и это всегда было вывеской Чен Лифенга. У него разрыв с нашим Луцзякуном. Он редко говорит людям, что он из Луцзякуна. После открытия магазина в центре округа ему не терпится сократить его. долой нашего Луцзякуна! Поэтому я думаю, что влияние Чен Лифенга будет налицо, но оно не так велико, как мы думали."

Лу Чжэньлинь сказал: "У тебя есть сердце."

Это действительно делается для того, чтобы принять дела деревни близко к сердцу и специально изучить ситуацию с этой целью.

По крайней мере, лучше, чем другие здесь.

Лу Донг снова сказал: "Осталось меньше двух месяцев, чтобы отпраздновать Новый год, как раз вовремя! Давайте не будем говорить об этом, когда мы далеко. В северо-центральной регионе Цинчжао родственники уезжают на Новый год. Кто не является главным героем тушеного мяса и овощей на столе? Без Чен Лифенга в этом году рынок освободил большой кусок! Если мы делаем это в нашей деревне, у нас есть врожденное преимущество. Квалифицированные работники могут легко собрать много. Мы можем установить новую вывеску, тушеную или приготовленную еду Лу, и запустить вывеску, пока Новый год не закончится!"

Бухгалтер Ли немного подумал и сказал: "Мы привыкли покупать тушеные овощи на китайский Новый год. Несколько дней назад кто-то из иностранной деревни спросил меня, готовит ли их кто-нибудь в нашей деревне."

Лу Чжэньлинь слегка кивнул: "Дунцзы, вы все знаете ситуацию в нашей деревне. Может ли открытие магазина тушеной кулинарии решить проблемы в нашей деревне?"

Лу Дун понял, что он имел в виду, и уже обдумал это: "Третий дедушка, дяди, этот бизнес должен развиваться шаг за шагом. Я думаю, что сначала мы должны обосноваться в северо-центральной части Цинчжао, с центром округа в качестве ядра, и распространиться на окружающие города. Давайте сначала откроем магазин в нашей деревне и займемся бизнесом в соседних деревнях. Дедушка Сан, вы можете связаться с соседней деревенской бригадой, и мы разместим еще несколько объявлений. Это должно привлечь некоторых людей."

"Мы все еще можем арендовать дверь, чтобы открыть магазин в центре округа. Нам не нужно идти на улицу, где арендная плата дорогая. Давайте поедem в район, где сосредоточены жители. В центре округа есть два или три крупных поселения. Люди в одном населенном пункте не говорят, что они поддерживают магазин тушеной кулинарии. Нормально поддерживать три."

"Богатые поселки вокруг центра округа также обладают высокой потребительской способностью. Можем ли мы открыть филиалы в богатых поселках?"

"Это первые шаги в Цинчжао. Если мы действительно будем хорошо развиваться в будущем, сможем ли мы открыть магазин в городе Цюаньнань? В Цинчжао ниже Цюаньнаня есть не один уезд. Недавно я познакомился со многими студентами колледжа и посторонними людьми. Блинчики с тушеной свиной очень популярны. Мала тан, приготовленный на основе супа из тушеной свинины, также продается очень хорошо. Вкусы в центральных и западных районах Тайдуна Наши тушеные блюда действительно нуждаются в приготовлении, и на рынке не должно быть недостатка."

Ли Баньшань - человек, который занимается бизнесом круглый год и достиг определенного масштаба бизнеса. Как только голос Лу Дуна понизился, он сказал: "Дунцзы вполне разумен."

Лу Цзяньго и Лу Цзяньву задумались, густые брови Лу Чжэньлина слегка дрогнули, и его настроение было не таким спокойным, как казалось.

Тие Гунцзи вдруг сказал: "Вы не можете просто смотреть в воду, когда готовите тушеное мясо. Курица-гриль, куриные ножки и так далее также очень популярны. Вы должны добавить их. Я могу поставить их туда. Я обещаю, что все будет хорошо!"

Дядя Тай достоин быть дядей Таем, и он очень хорошо играет на счетах. Лу Донг снова сказал: "Это идеальная ситуация, и, должно быть, сделать это в реальном времени намного сложнее."

Лу Цзяньву сказал: "То, что вы сказали, немного похоже на McDonald's и KFC."

Лу Донг признался: "Почти."

"Я думаю, что то, что сказал Донгзи, более надежно, чем заводы по производству красок и кирпичных заводов." Лу Цзяньву не сохранил лицо перед своим Лао-цзы: "Позвольте мне выбрать, я выбираю тушеное мясо".

Лу Цзяньго сказал в это время: "Три компании закупают тушеную пищу в качестве пособия каждый год во время Фестиваля середины осени и Нового года, но инцидент с Чэн Лифэном оказал влияние на государственный сектор. Трудно сказать, что произошло в этом году. Дядя Ву, позвольте мне спросить. Если мы все еще можем покупать, нам не нужно намеренно повышать цену. Если у нас будет больше денег, у нас будет больше денег..."

Бухгалтер Ли спросил Лу Чжэньлина: "Третий брат, ты знаком с людьми, ты можешь попробовать руководить государственным учреждением. Если наша набережная и начальная школа не решают эту проблему за нас, мы должны дать заявление выше."

Если бы это можно было сделать, у Лу Чжэньлина было бы это старое лицо ради Луцзяцуня.

Лу Ланьлань бросил в рот кусочек карамели из сорго: "Ты можешь пойти на рынок и продать ее. Есть много людей, которые покупают тушеную и вареную на рынке, но мой папа отказывается ее покупать!"

Все в офисе рассмеялись.

Лу Чжэньлин сказал: "Дунцзы, судя по тому, что ты сказал, у тушеной кулинарии, похоже, есть будущее."

Лу Донг сказал, но его отношение было очень осторожным: "Это только мое мнение. Большие парни помогают взглянуть. Есть много людей с большой властью."

Изначально эта встреча носила дискуссионный характер, и все много говорили, когда вы позже сказали мне пару слов.

Бухгалтер Ли - заботливый человек и записал все мнения больших парней.

После почти часового обсуждения, хотя тушеные блюда были выбраны без подтверждения, все они были перечислены на первом месте.

Лу Чжэньлин сказал: "У нашего Луцзяцуня слабый фундамент, а средства, которые мы можем получить, ограничены, и мы не можем выдержать такого броска. Ниже давайте рассмотрим три

шага. На средних уровнях вам приходится вырубать деревья. что бы мы ни делали, деревья должны быть срублены и проданы! Выберите время после уроков в начальной школе, чтобы сократить его!"

Ли Баньшань ответил: "Хорошо!"

"Старая восьмерка! Голос Лу Чжэньлина невольно стал суровым: "Сначала пойдя и спроси о процедурах открытия магазина!"

Лу Донг вмешался: "Третий дедушка, если ты хочешь, чтобы мы это сделали, лучше всего зарегистрировать торговую марку для приготовления тушеных блюд, чтобы нам было легко создавать вывески."

Лу Чжэньлин согласился: "Лао Ба, зарегистрированные торговые марки, разрешения на магазин, этот набор будет передан вам."

Этот вопрос был проще простого для Лу Цзяньву, который вышел из общественного подразделения, и он ответил одним укусом.

"В округе, в городе и со своими старыми друзьями я ходил по округе эти два дня, осматривал и спрашивал. "Есть некоторые вещи, в которых Лу Чжэньлин не может быть уверен, если он не посмотрит лично. Это не имеет никакого отношения к доверию или нет. Дело в том, что у Луцзяцуня такое семейное происхождение, и он терпеть не может неудач: "Три дня спустя, в восемь часов утра, мы все еще здесь, чтобы принять окончательное решение!"

Осторожность Лу Чжэньлина также позволила Лу Дуну вздохнуть с облегчением.

Честно говоря, он беспокоился, что третий дедушка хочет что-то сделать из-за своего преклонного возраста, поэтому поспешно сел на лошадь.

Но Лу Чжэньлин пережил в своей жизни много взлетов и падений, и не только его возраст и заслуга лет могут сделать его лидером "Луцзяцунь".

Не говоря уже о том, что Лу Чжэньлин на поколение старше Лу Чжэньлина и обладает очень сильным телом. Даже в поколении Чжэньцзы Лу Чжэньлин не считается старше.

Лу Чжэньлин вдруг сказал: "Дунцзы, то, что ты сказал сегодня, напиши мне устав!"

Лицо Лу Дуна на мгновение стало горьким, он прикусил голову и сказал: "Третий дедушка, я сделаю все, что в моих силах."

Если ваша карьера может подняться в будущем, вам придется многое наверстать.

Еще не время всерьез думать об этом, так что давайте сначала откроем магазин и поговорим о чем-нибудь другом.

Сегодняшняя встреча закончена, и все должны быть заняты.

Лу Дун вышел со двора бригады и специально подошел к Лу Цзяньву: "Дядя Ба, я должен тебе кое-что сказать."

Лу Цзяньву намеренно пошутил: "Хотите подать на кого-нибудь в суд?"

"Как это может быть. Лу Донг тоже улыбнулся: "Может ли мой малый бизнес конфликтовать с другими?"

Он повторил свои старые слова: "Я не говорил вам в прошлый раз, я тоже хочу зарегистрировать торговую марку, зарегистрировать компанию... Это не спешка, и она может быть зарегистрирована в любое время в будущем."

Лу Цзяньву слышал, как люди говорили о бизнесе Лу Дуна: "Лу Мала Тан?"

Лу Донг прямо сказал: "Мала Тан, блинчики с тушеной свининой, горячий горшочек, жареная курица, напитки, несколько видов."

Лу Цзяньву кивнул и подробно рассказал: "Вы можете разобраться с этим, а потом я сделаю это с деревней."

Они немного поболтали, один собирался в окружной центр, а другой - в университетский город, поэтому они расстались.

Лу Донг знакомится с Ху Чуньланом, UU читает www.uukan.hu возвращайся на старую улицу.

Ху Чуньлань сказал на ходу: "Я только что слышал, как твоя тетя спросила, с кем разговаривал твой старший брат?"

Лу Дун спросил: "Мой старший брат признался?"

"Ты знал это давным-давно? Ху Чуньлань сказал: "Если ты не скажешь это раньше, твои дядя и тетя будут весь день торопиться"."

Лу Дун улыбнулся: "Старший брат должен сказать это сам."

“также□Ху Чуньлань снова спросил: “Ты кого-нибудь видел?””

Лу Донг сказал правду: “Я видел женщину-репортера Вечерних новостей, ту, которая написала мои несколько репортажей, кажется, ее недавно повысили до заместителя главного редактора. Она очень милая и очень хорошо подходит своему старшему брату.”

Ху Чуньлань сказал: “Твоя тетя попросила твоего старшего брата принести его обратно, чтобы посмотреть.”

Лу Донг сказал: “По оценкам, нам придется подождать, пока старший брат обсудит это с другими.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110069>